

Большой братец Ла Су...

Когда Су Мин поднял штору палатки, и входа пролился теплый свет медняка. На Су Мина словно упали золотые лучи.

Звук сюня стал громче, когда Су Мин поднял штору.

Внутри, сидел старик. В его руках был костяной сюнь, который он приставил к губам. Его глаза были закрыты и он играл скорбную мелодию. Ноты сюня плыли по воздуху и Су Мин ощутил, что его отрывает от мира.

Су Мин медленно вошел в палатку и сел перед стариком. Закрыв глаза, Су Мин молча слушал мелодию. Его сердце словно воспарило на волнах мелодии сюня, в неизвестные места...а возможно, он просто забыл их.

Время шло, но Су Мин все сидел и слушал, с закрытыми глазами. Его душа продолжала блуждать, словно ища себе место. Лысый журавль остался снаружи, на территории племени, оставшиеся на нем перья топорщились. Он постоянно озирался, широко раскрыв глаза, в который теплился страх, ведь здесь было совершенно пусто, и перед Су Мином не было никакого старика.

В его глазах, Су Мин сидел не далеко от него, посреди обширного поля, закрыв глаза и погрузившись в раздумья.

Если бы это было все, то журавль не был бы так напуган. Однако, в этом острове, была некая, странная сила. Она была невидима, и не пускала журавля, дальше определенной точки.

Здесь совершенно пусто, но он периодически слышал смех играющих детей. Словно здесь было много детей, которых он просто не видел...

В другие мгновения, в сердце журавля прокрадывался леденящий холод, словно эти играющие дети проносились прямо через его тело.

Журавль щелкал клювом, но не мог сдвинуться с места. Он смотрел то на Су Мина, то на свое окружение и его постоянно охватывали все новые волны страха перед островом, которые закрадывались в самое его сердце.

Су Мин не знал, сколько прошло времени. Небо все еще было мрачным, словно дневной свет не был знаком ему. Постепенно, пение сюня затихало, а когда наконец полностью стихло, Су Мин услышал старческий голос...

«Так ты пришел...»

Су Мин открыл глаза и увидел как старик убирает сюнь. На его лице была добрая улыбка и он казался обычным человеком, однако Су Мин помнил...что старик был слеп.

«Вы знали что я приду, господин?» спокойно спросил Су Мин. Это был его третий визит к старику, а за прошлые два, он узнал много нового.

«Ты постоянно блуждаешь из-за собственного смятения. Поэтому ты...приходишь сюда.» сказал старик. Его улыбка была невероятно доброй, даже когда он произносил эти слова, которых Су Мин не понял.

Он задумался, но через некоторое время сказал, «Что значит, «блуждаю»?»

«Если в твоём сердце нет места, которое ты считаешь домом, то твоя воля начинает скитаться, ища такое место...»

Сердце Су Мина дрогнуло. Эти слова проникли в самую душу Су Мина, на долго лишив его дара речи. Он и правда не знал такого места, которое от всего сердца считал бы домом.

Темна Гора оказалась не настоящей, а на девятой вершине, не было семьи кроме Ху Цзы. Он...всегда скитался в своей жизни.

Су Мин не знал где его дом, не знал как на все влияют законы причинно следственной связи, не знал с какого именно момента, начался его круговорот...

«Кто ты?» спросил Су Мин через некоторое время, в его глазах промелькнула яркая искра.

«Когда узнаешь кто есть ты, узнаешь кто есть я.» сказал старик, замотав головой и легонько погладил сунь в своей руке. Его шершавые пальцы, издали не очень приятный звук.

Этот звук был достаточно громким и разнесся за пределы палатки.

«Ты видел то, что было снаружи, дитя. Скажи, что именно ты видел?» спросил старик, слепыми глазами посмотрев на Су Мина.

«Этого места не существует, остров пуст. Все члены племени, которые были снаружи, скорее всего мертвы. Этот остров оккупирован призраками, и вы господин, один из них.» спокойно ответил Су Мин.

«То что ты видишь, не всегда правда, а то что ты считаешь нереальным...может и не являться таковым.» сказал старик, закрыв глаза.

Су Мин смутился от его слов. Это смятение закралось глубоко в его сердце и отказывалось уходить.

«Они существуют. Ты же видел их...но ты отказываешься верить в них...чужаки не могут даже увидеть их, но они будут испытывать страх. Это словно тысячи и тысячи людей спят, но твои глаза открыты. Тебе повезло и одновременно не повезло, ведь ты не веришь в то, что видишь, а в тот момент когда поверишь, мир перестанет принимать тебя...

Ведь это...будет означать что ты пробудился.» с добротой в голосе, сказал старик. В его словах, казалось был еще более глубокий смысл, которого Су Мин не заметил, отчего его смятение усилилось.

«Тысячи тысяч людей пробудились, но ты спишь...это потому что ты не хочешь просыпаться, или потому что...ты уверен что не спишь? Что значит «спать», и что значит «бодрствовать»? Все это...видимый тобой мир, который...больше никто не видит...» медленно сказал старик. Его голос звучал очень странно и казалось, представлял собой само время.

«Это как с судьбой, ты можешь либо покориться ее воле, или же сражаться против нее. Как жизнь, где есть мгновения радости и печали, которые сосуществуют. Как ты и я. Я вижу то, чего не видишь ты, а ты видишь то, чего не вижу я...

Ты понимаешь, дитя?» закончив, старик открыл глаза и посмотрел на Су Мина так, словно

видел его.

Су Мин молчал некоторое время, пока не поднял голову и посмотрел на старика. В его взгляде, зародилось понимание.

«Если меня не тревожит прошлое, то почему должно тревожить будущее? Если я не буду цепляться за мысли о себе, то зачем мне вообще знать, кто я есть...? Высокие ветры сильны, но они не потушат пламя моего сердца. Рано или поздно...они спалют этот мир!»

Услышав слова Су Мина, старик довольно улыбнулся и на его лице возникло одобряющее выражение.

«Рано или поздно, этот мир будет пылать. Это не моя Жизнь, не Жизнь кого либо...но Жизнь самого мира!»

«Если мир проживает одну и ту же Жизнь, то зачем цепляться за нее...? По правде, ты еще не совсем понимаешь это...» улыбаясь, сказал старик.

Су Мин смолк.

«Когда узнаешь себя, ты больше не будешь собой...когда ты забудешь кто ты есть, то вновь...станешь собой.» старик взмахнул рукой и костяной сюнь полетел к Су Мину.

«Возьми. Он будет...твоим проводником домой.»

Раздался голос старика, пока к Су Мину летел костяной сюнь. Сюнь был изготовлен из позвоночника зверя и был гладким на ощупь. Однако, время оставило свои следы на нем.

«Он поможет тебе...отогнать бедствия, которые уготованы тебе судьбой! Одно из них, грянет очень скоро. Если ты переживешь его, то в твоей Жизни появится новая строка. После этого, твоей Жизнью будет невероятно сложно управлять извне.» старик посмотрел на Су Мина и закрыл глаза.

«Мы уже трижды встречались, но каждая наша встреча, словно происходит в разные циклы наших жизней. Когда ты покинешь палатку, я дам тебе...трехдневный дар, который поможет создать основание для твоей Души Берсерка.»

Голос старика стал очень хриплым. Су Мин посмотрел на костяной сюнь и молча взял его в руку. Он в смятении посмотрел на старика. Когда прошло некоторое время и старик больше не заговорил, Су Мин встал и охватил кулак ладонью, низко поклонившись старику.

Су Мин не знал ни его имени, ни происхождения, но он явно ощущал мудрость веков. Поклонившись старику, Су Мин кажется определился с направлением своих мыслей. Он развернулся и направился к выходу из палатки, однако когда он поднял штору и собирался выйти, неожиданно Су Мин пробрала дрожь и ему показалось, что его время замерло. Су Мин так и остался стоять с поднятой правой ногой.

Тело Су Мина дрожало, его душа содрогалась от того, что он увидел. Его сердце начало бешено колотиться.

Когда Су Мин поднял штору и собрался выйти из палатки, он не увидел острова, не увидел мрачного неба, не увидел света от костров, и даже моря.

Су Мин не слышал шума прибоя, не слышал треска дерева в кострах. Не чувствовал запаха морского бриза, в котором были нотки одиночества.

Су Мин не мог поверить тому, что он увидел, что почувствовал и что услышал. Он развернулся, собираясь посмотреть на старика, но увидел лишь пустоту. Палатка исчезла.

«Трехдневный дар...» вновь услышал Су Мин, голос старика. Он закрыл глаза и по его щекам потекли слезы...

Су Мин увидел чистое, голубое небо, под которым возвышалась гора с пятью вершинами, словно гигантская рука. Темная Гора из его воспоминаний!

Су Мин чувствовал знакомые запахи, ощущал знакомое присутствие...дома.

«Большой брат Ла Су, я нашла тебя. Значит тут прятался! Ты проиграл, теперь твоя очередь искать, а мы будем прятаться.» раздался юный голос.

.....

Среди облачного тумана.

Восточные Пустоши и Южные земли, делили одно небо, но погода на этих двух континентах, была совершенно разная. Небо над Восточными Пустошами, наполнилось облаками и ветром, которые словно были единым целым.

Однако такая картина была не везде. В некоторых областях, солнечный свет был ярким и согревающим, а издалека такие области были прекрасны.

Небо над Восточными Пустошами, делилось между густыми облаками и яркими пятнами солнечного света.

Вокруг Восточных Пустошей, было Мертвое Море. Его волны бушевали и вздымались к небесам, тая в себе силу, могущую уничтожить целый мир, однако они не могли даже навредить Восточным Пустошам. Им оставалось лишь омыwać окраины гигантского континента.

С того самого дня, когда Земли Берсерков были разделены на пять частей, Восточные Пустоши стали самым большим континентом среди пяти.

В центре континента находилась огромная гора, которая высилась до самых облаков, тогда как на окраине Восточных Пустошей, недалеко от Южных Земель, находилось еще одно, не менее важное место. В это мгновение, мир содрогнулся и на эти два места, снизошло два ярких луча света, неся в себе присутствие, способное потрясти любого, кто ощутит его.

Один из этих лучей был направлен на гору в центре континента. У ее основания, было десять тысяч человек, которые низко кланялись. На самой вершине горы, было рукотворный зал. В тот самый миг, когда мир зарокотал, яркий луч света, ширина которого достигала нескольких тысяч футов, соединил небеса и землю, осветив этот зал.

<http://tl.rulate.ru/book/580/416199>